

КИРИЛОВА И.В.

(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)

УДК 811.161.1'22
ББК Ш141.2-32

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ «НЕЧИСТАЯ СИЛА»¹

Аннотация. Исследуются стилистические синонимы семантического поля «Нечистая сила», выявляется их специфика в составе фразеологических сочетаний и особенности функционирования в речи носителей современных русских говоров.

Ключевые слова: лингвокультурология, демонологема, стилистические синонимы, десакрализация, речевая деятельность.

Функциональная характеристика семантического поля «Нечистая сила» позволяет выявить характер системных отношений составляющих его единиц. Стилистическая синонимия подразумевает отношения, основанные на стилистических различиях при условии тождества или близости понятийной стороны значения слов [Евгеньева 1972: 143].

Специфика стилистических синонимов заключается в том, что практически все они относятся к разряду бранных и имеют соответствующую помету в словаре: *бранное, в бранных выражениях, бранное слово*. Кроме того, самые частотные синонимичные ряды образуют демонологемы, обозначающие черта и лешего. Данное явление обусловлено рядом причин. С одной стороны, процесс синонимии тесно связан с идиоматикой в системе языка – существует множество фразеологизмов, в которых употребляются названия именно этих мифологических персонажей, например, *черт дернул, черт попутал, черт поберет, иди к лешему (черту), на кой черт (леший), какого черта (лешего)* и т.п., с другой стороны, – важную роль играет звуковая оболочка слова: как правило, это короткие, одно- или двусложные номинации. Кроме того, стилистические синонимы имеют однотипные контексты употребления.

Спецификой функционирования демонологем во фразеологических сочетаниях является утрата сакрального компонента значения. Изначально такие выражения обладали сакральной семантикой и воспринимались, по замечанию В.М. Мокиенко, как послылы к какому-

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (проект 6.2985.2011 «Политическая метафорология»).

либо мифологическому персонажу, олицетворяющему зло, губительное начало. Но на современном этапе функционирования подобные выражения десакрализуются, их многослойная семантическая структура осмысливается в свете современных социокультурных стереотипов как профанная [см. об этом: Коновалова 2007].

Рассмотрим синонимический ряд демонологемы *черт*. В русских народных говорах мы находим следующие наименования данного мифологического персонажа:

Грец – бранно ‘дьявол, злой дух, черт’ [СРНГ, т. 7: 135]. Ср. *Грец вас возьми – Черт вас возьми. Грец его знает – Черт его знает. Ну вас к грецам – Ну вас к чертям. Грец меня дернул – Черт меня дернул. Сам грец не разберется – Сам черт не разберется* [там же].

Гын – бранно ‘черт’ [СРНГ, т. 7: 252]. Ср. *Гын да тебя возьми – Черт тебя возьми* [там же].

Деймон – бранно ‘демон, черт’. *Экой деймон!* [СРНГ, т. 7: 336].

Доброхот – бранно ‘черт, дьявол’. *У, доброхот тебя возьми! – Черт тебя возьми!* [СРНГ, т. 8: 79].

Егрец – бранно ‘черт’ [СРНГ, т. 8: 318].

Задавны – бранно ‘нечистая сила, черти’ [СРНГ, т. 10: 42]. Ср. *На задавны! – Иди к черту. На все задавны! – Ко всем чертям* [там же].

Извод – бранно ‘черт, дьявол’ [СРНГ, т. 12: 108]. Ср. *Извод с тобой! – Черт с тобой! Извод ты возьми! – Черт тебя возьми. К изводу ты! – К черту тебя* [там же].

Лехман – бранно ‘черт, дьявол’. *Лехман тебя задери! – Черт тебя задери!* [СРНГ, т. 17: 29].

Лютра – бранно ‘черт, дьявол’. *Лютра тебя изми! – Черт тебя изми!* [СРНГ, т. 17: 249].

Мордуй – бранно ‘черт, ляд’. *Мордуй ты побери! – Черт ты побери!* [СРНГ, т. 18: 260].

Омег – ‘нечистый дух, черт, дьявол’. *Омег тебя неси! – Черт тебя неси!* [СРНГ, т. 23: 198].

Отяпа, отяпый – бранно ‘нечистая сила, черт’ [СРНГ, т. 24: 19].

Памжа – бранно ‘нечистая сила, черт’. *Ну тебя к памже – Ну тебя к черту!* [СРНГ, т. 24: 184].

Планида – бранно ‘нечистая сила, черт’. *Во планида, душит гусенят!* [СРНГ, т. 27: 80-81].

Внутренняя форма некоторых представленных стилистических синонимов затемнена (например, *гын, грец*). В отношении демонологем с прозрачной внутренней формой можно отметить частое использование в качестве мотиваторов лексических единиц, обладающих не-

гативным значением в современном языке. Ср. *лю́тра* ← лютый ‘злой, жестокий, беспощадный’ [МАС, т. 2: 211], *морду́й* ← мордовать ‘бить, мучить, истязать’ [МАС, т. 2: 299], *извод* ← изводить ‘погубить, измучить, истязать’ [МАС, т. 1: 639].

Синонимичный ряд демонологемы *леший* образуют следующие номинации: *ле́мор* – ‘леший’ в бранных выражениях: *Ну те к лемору!* – *Ну те к лешему!* [СРНГ, т. 16: 350].

Лад, ляд – бранно ‘леший’: *Лад тя возьми!* – *Леший тя возьми!* [СРНГ, т. 16: 227].

Ла́ман – ‘леший’ в бранных выражениях: *Ламан тя возьми!* – *Леший тя возьми!* *Ламан его принес!* – *Леший его принес!* [СРНГ, т. 16: 252].

Ле́сман – бранно ‘леший’ [СРНГ, т. 16: 372].

Леша́к ‘леший’ [СРНГ, т. 17: 30]. Ср. *Бранное слово: У ты, лешак!* *Лешак, подвинься! Где (куда, зачем и т. п.) тебя (вас, его и т. п.) лешак носил (несет, понес, унес и т. п.), лешаки околачивали. Где тебя лешаки-те околачивали? Иди (пошел, ну тебя и т. п.) к лешаку (к лешакам) – выражение пренебрежения к кому-, чему-либо, пожелания избавиться, отделаться от кого-, чего-нибудь. Ну те к лешаку. Пошел ты к лешакам. Какого лешака? – Какого черта? Какого лешака тебе надо? Лешак его знает – никто не знает. Лешак знает, куда я его положила. Лешак вас разберет – никто не разберет. Лешак тебя (вас, его и т. п.) унеси (понеси, возьми, побери, заberi), лешак бы тебя (вас, его и т. п.) взял, унес – выражение негодования, досады. Лешак тебя унеси. Лешаки перенесли; лешак принес (несет, привел) – о том, чей приход некстати. Лешак его принес – пьяный. На какой лешак – зачем, к чему. Бабы, на какой оне мне лешак. Послать к лешаку – прогнать кого-нибудь, упоминая лешего. Да пошли его к лешаку. Чтоб тебя лешак забрал – выражение недоброго пожелания при возмущении, досаде [там же]).*

Лешман – бранно ‘леший’ [СРНГ, т. 17: 34].

Некоторые демонологемы в своем семантическом значении соотносятся и с лешим, и с чертом. Например, *леман* – бранно ‘черт, леший’. *Леман тебя возьми!* *Пошел к леману!* *Леман с ним / Ну тебя к леману!* [СРНГ, т. 16: 346].

Лешманогий – бранно ‘леший, черт’ [СРНГ, т. 17: 34].

Обана́к, обана́т – бранно ‘черт, леший’ [СРНГ, т. 21: 347-348].

Па́мха – бранно ‘черт, леший’ [СРНГ, т. 24: 187].

Таким образом, специфика стилистических синонимов в группе названий нечистой силы заключается в их способности выражать одинаковую (или близкую) оценку, как правило, отрицательную, в их

употреблении в составе тождественных фразеологических сочетаний и в утрате этими сочетаниями сакрального компонента.

Десакрализованные фраземы, в состав которых входит название нечистой силы, имеют одинаковые стилистические пометы в словарях, а в речи диалектоносителей выступают (за некоторыми исключениями) в качестве экспресsem.

ЛИТЕРАТУРА

Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Языки русской культуры, 1995.

Коновалова Н.И. Сакральный текст как лингвокультурный феномен: Монография. – Екатеринбург, 2007.

Мокиенко В.М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное // Русистика. – 1994. – № 1/2.

Синонимы русского языка и их особенности / Под ред. А.П. Евгеньевой. – Л.: Наука, 1972.

Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина. – М.; Л., 1965-1998. – Вып. 1-36.

Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М., 1999. – Т. 1-4.

Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика: Учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1977.

© Кирилова И.В., 2012